

наго ихъ быта. Въ селахъ нѣтъ никакого старшины. Мужья не имѣютъ никакой власти надъ женами, родители надъ дѣтьми—всякій человѣкъ самъ по себѣ ни отъ кого не зависитъ. Никто не работаетъ, да и нѣтъ нужды работать. Всякій находитъ все, что нужно у своего жилища. Косовыя деревья столько приносятъ плодовъ, что дѣвать некуда,—а что остается, то они промѣниваютъ на ромъ, на табакъ, на серебряныя ложки, на черныя колпаки, до которыхъ они большіе охотники. Нѣтъ никакой борьбы за существованіе,—шести-лѣтній ребенокъ и тотъ можетъ добыть себѣ все, что нужно. Никому не приходитъ на мысль, что нужно платить какія-нибудь подати, что нужно считаться съ какими-нибудь сосѣдями. Вообще нечего сказать объ нихъ дурного—они добрые, простодушные люди. Деньги ни на что имъ не нужны, они и не знаютъ денегъ, только берутъ охотно мелкія монеты, потому что дѣлаютъ себѣ изъ нихъ украшеніе».

Вотъ осуществленіе Толстовскаго идеала. Примѣчательно въ немъ, и напоминаетъ Толстого, что сказано о монетахъ: у него въ сказкѣ Иванушка дурачекъ сказано: «когда попадаютъ имъ деньги, они отдаютъ монеты своимъ бабамъ на ожерелье, дѣвки вплетаютъ ихъ въ волосы,